

Е.В. ТЕРЕНТЬЕВА, Е.Ю. ЛИСОВА
(Волгоград)

ФИГУРЫ ИНТЕРТЕКСТА В РОМАНЕ Е. ЧИЖОВОЙ «ТЕРРАКОТОВАЯ СТАРУХА»

На материале романа Е. Чижовой «Терракотная старуха» рассматриваются основные фигуры интертекста, выступающие в качестве ведущего средства текстообразования (аллюзия, цитирование, амплификация.) В качестве источников прецедентных высказываний используются фольклорные, библейские тексты, тексты русской и мировой классической литературы, античная мифология, популярные цитаты из выступлений политиков.

Ключевые слова: *интертекстуальность, фигуры интертекста, художественный текст.*

В современной русской литературе последних десятилетий появляются произведения, в которых интертекстуальность выступает в качестве ведущего средства сюжето- и текстообразования [2; 4; 5; 7]. Таким художественным произведением является новый роман Е. Чижовой «Терракотная старуха». Его главная героиня, филолог по образованию, преподаватель русского языка и литературы, смотрит на мир через призму русской классики, пытаясь найти ответ на вопрос: «волки» или «овцы» сохраняют цивилизацию? Заявленное противостояние, отсылающее сразу к нескольким пре-текстам, очерчивает основную проблематику романа, задает авторскую модальную доминанту текста [6].

Включение в художественную ткань произведения литературного и – шире – культурного интертекста позволяет Е. Чижовой решить несколько творческих задач: выстроить единый сюжетный вектор романа, скорректировать читательское восприятие героини, придать тексту диалогичность, расширить пространственно-временные рамки произведения при том, что весь роман, как оказывается, это всего лишь день из жизни главной героини.

Рассмотрим подробнее фигуры интертекста, представленные в романе Е. Чижовой. При разграничении приемов, реализующих интертекстуальность, мы будем опираться на классификацию, предложенную В.П. Москвиным [3, с. 24–28]. Наиболее характерными для романа Е. Чижовой являются такие фигуры интертекста, как цитирование, аппликация, аллюзия.

Цитирование – это «дословное воспроизведение фрагмента текста, сопровождаемое ссылкой на источник (т. е. прецедентный текст)» [Там же, с. 24]. В анализируемом романе цитирование, за редким исключением, представляет собой приблизительное воспроизведение исходного текста, оформленное с помощью специальных комментариев как «припоминание»: *Мне не вспомнить... Кажется – это из Бунина: женщина любила мужчину и нюхала его картуз; Об этом я только читала: город, умерший после революции. Кажется, у кого-то из Сергионов. Петербургу пристало умирание; Вот-вот, – я кивнула, – как у Чернышевского. Утром – мастерская, вечером – бордель; Почитайте товарища Сталина: «Большевики – вот истинные представители народа». В некоторых случаях указание на автора цитаты может быть косвенным: *За аркой Главного штаба плескались волны. Выпей море, Ксанф! Вот он, наш эзопов язык.**

Наблюдения показывают, что частотной фигурой интертекста является текстовая аппликация, представляющая собой прием цитирования без ссылки на источник, например: *Вот уж не думал, что доживу. Сам стану бывшим. Буду сидеть и плакать на реках Вавилонских. Все расхищено, предано, продано...* (источник – А.Ахматова; Псалом 138, Из канона царя Давида); *Тьма, вставшая за окнами, покрывала бездну. И был вечер, и было утро: день второй...* *К утру первого дня мы с Фридрихом успели закончить* (источник – Книга Бытия 1, 5); *Хочется сказать – крылатый исполкомовский конь. Сивка-Бурка, вещая каурка, встань передо мной, как лист перед травой* (источник – Русская народная сказка «Сивка-Бурка»). Текстовая аппликация может быть неточной: *Я встаю и задергиваю занавеску. Пальцы сгибаются медленно, как во сне. Не убий, не укради...* (источник – Десять заповедей, Исх. 20: 2-17); *По литературе? – тот, кого назвали Фридрихом, смотрит так, будто примеривается купить. –*

Сеяли разумное, доброе, вечное? (источник – Н.А. Некрасов «Сеятелям»); *Гражданин Юпитер сердится. Значит, он глубоко неправ* (источник – Лукиан, II в.). Подобные случаи отмечает и Т.П. Акимова, анализируя интертекстуальность в эпистолярном дискурсе [1, с. 309].

Однако излюбленной фигурой интертекста в романе, поддерживающей развитие сюжетной линии, является аллюзия, представляющая собой свернутую выдержку из пре-текста: *У меня во рту тошнотворный привкус: разговор Евгения с Татьяной; Татьяна и Евгений; Му-усик, у тебя комплексы Людоедки Элочки; Научился у булгаковского доктора, того самого – из знаменитой клиники; – Извините, – я осаживаю себя как птицу-тройку, которая несется, не разбирая дороги; В их отношениях мне чудится что-то патриархальное, как у барчука с дядькой. Впору вспомнить про заячий тулупчик; Если бы меня назвали Наташей, к началу девяностых у меня был бы долгожданный сын; Я стала бы толстой и неряшливой, но этим милой Пьеру.*

Источником аллюзии могут быть реплики политиков, ставшие прецедентными, например: *Максим кивает. – Как лучше. Только получилось как всегда* (источник – известное высказывание В.С. Черномырдина), а также книжные фразеологизмы, крылатые слова и выражения: *Рыцарь печального образа. После развода вернулся к мамаше.*

Таким образом, фигуры интертекста выступают в романе Е. Чижовой «Терракотовая старуха» как ведущее средство текстообразования. Анализ показал, что автор наряду с традиционными группами источников прецедентности использует новые, представляющие собой современные высказывания, популярные цитаты из выступлений политиков.

Литература

1. Акимова Т.П. Интертекстуальность в эпистолярно дискурсе / Т.П. Акимова // Интертекстуальность и фигуры интертекста в дискурсах разных типов: коллективная монография / науч. ред. Т.Н. Колокольцева, В.П. Москвин. М.: Флинта–Наука, 2014. С. 305–327.
2. Андреева С.Л. Библиейские реминисценции как фактор текстообразования: на материале произведений И.А. Бунина «Тень птиць», «Окаянные дни», «Миссия русской эмиграции»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1998.
3. Москвин В.П. Теория интертекстуальности: категориальный аппарат // Интертекстуальность и фигуры интертекста в дискурсах разных типов : коллективная монография / науч. ред. Т.Н. Колокольцева, В.П. Москвин. М.: Флинта–Наука, 2014. С.16–51.
4. Некрасова И.В. Разнообразие способов сюжетостроения в новейшей русской литературе // Анализ научных исследований. URL: http://www.confcontact.com/2012_06_14/f1_nekrasova.htm.
5. Петрова Н.В. Интертекстуальность как общий механизм текстообразования англо-американского короткого рассказа. Иркутск: ИГЛУ, 2004.
6. Терентьева Е.В. Модальная доминанта художественного текста как средство выражения авторского замысла (на материале трилогии Е.А. Кулькина «Прощеный век» // Актуальные вопросы современной филологии: теоретические проблемы и прикладные аспекты: Материалы международной научно-теоретической конференции. Алматы: Қазақ университеті, 2012. С. 183–185
7. Чернявская В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность. М. : Директ-Медиа, 2014.
8. Чижова Е. Терракотовая старуха: роман. М.: АСТ, 2011.

Figures of intertext in the novel by E. Chizhova “The Terracotta Old Woman”

Based on the novel by E. Chizhova “The Terracotta Old Woman” there are considered the basic figures of intertext represented as the main means of text formation (allusion, quotation, amplification). As the sources of precedent statements there are used the folklore texts, Bible texts, texts of the Russian and classic world literature, antique mythology, popular quotations from speeches of politicians.

Key words: *intertextuality, figures of intertext, fiction text.*